

Л.В. Шапошникова

СОТРУДНИЦА КОСМИЧЕСКИХ СИЛ

УДК 141(092)
ББК 87.3(2).6
Ш24

Шапошникова Л.В. Сотрудница Космических Сил: Сб. ст.
М.: Международный Центр Рерихов,
Мастер-Банк, 2009. — С. 244, ил.

Настоящее издание посвящено 130-летию со дня рождения выдающегося русского мыслителя и писателя Елены Ивановны Рерих (1879—1955), чье творческое наследие представляет собой совершенно особое явление в отечественной и мировой научно-философской мысли.

Систематическое научное осмысление ее многогранного наследия неразрывно связано с именем Генерального директора Центра-Музея имени Н.К.Рериха в Москве, академика, заслуженного деятеля искусств РФ Л.В.Шапошниковой, перу которой принадлежит целый ряд работ, к которым обращаются и будут обращаться те, кто занимается исследованием рериховского наследия. Представленные в книге материалы позволят читателю проследить основные этапы жизни и творчества Е.И.Рерих, познакомиться с аспектами ее многогранной деятельности и понять ее эволюционную миссию.

Издание иллюстрировано репродукциями картин Н.К.Рериха, рисунками Е.И.Рерих и фотографиями из Отдела рукописей МЦР.

Адресовано широкому кругу читателей.

В оформлении обложки использован фрагмент
портрета Е.И.Рерих кисти С.Н.Рериха (1937).
На фронтисписе: С.Н.Рерих. Портрет Е.И.Рерих. 1934.

ISBN 978-5-86988-213-4

© Международный Центр Рерихов, 2009
© Л.В.Шапошникова, текст, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Учителя	6
Рерихи	49
Он называл ее «Другиня моя»	68
Героическое творчество Елены Ивановны Рерих.....	74
«Позвольте мне сойти с пьедестала...»	99
Мысли Елены Ивановны Рерих о России.....	113
Сотрудница Космических Сил.....	124
Серебряная нить	151
Огненное творчество космической эволюции	168
Земной творец космической эволюции	217
Предатели	222

УЧИТЕЛЯ

Учительство есть высочайшая связь, которую только возможно достичь в наших земных облачениях. Нас ведут Учителя, и мы стремимся к совершенству в нашем почитании Учителя.

Н.К.Рерих. Шамбала Сияющая

Снежные вершины гор прорезали ярко-синее небо, и от них к священному Ниланагу спускались темные кедровые леса. Ниланаг значило Синий источник. И действительно, он был наполнен той густой прозрачной синевой, которая встречается только в горных озерах. Снежные вершины отражались в круглом зеркале источника, и крупные форели, поднимавшиеся откуда-то из глубины, казалось, сновали между этими снежными пиками. Тоненький журчащий ручеек вытекал из Ниланага, чтобы через несколько километров превратиться в полноводную реку Джелам, главную кормилицу Кашмирской долины.

История Ниланага уходила в те мифические времена, когда на земле бушевал Всемирный потоп, а бог Вишну был рыбой. Эта рыба обитала в Ниланаге, а потом, когда начался потоп, спасла прародителя людей Ману. Она предупредила Ману о потопе, а затем, когда все началось, отбуксировала его корабль к одной из гималайских вершин, где прародитель и переждал потоп. Но Вишну не был единственным обитателем истока реки

Джелам. Там жил также и сам Ниланаг, или Синий Наг, покровитель Кашмирской долины, чьим именем и назван источник. Мифическое время движется по-иному, чем наше, и соотнести его с нашей хронологией невозможно. Поэтому так и осталось невыясненным, когда именно жил Синий Наг — до Вишну или после него. Однажды, листая книгу Абул Фазла, придворного историка императора Акбара, я наткнулась на нечто интересное. «В древние времена, — писал императорский историк, — книга, которую называют «Ниламат», всплыла из его (Ниланага. — Л.Ш.) глубин. В ней содержится подробное описание Кашмира и его истории, подробности о храмах. Говорят, что цветущий город с прекрасными зданиями находится в глубине его вод и что во времена Боду Шаха один брамин спустился в него и вернулся через три дня, принес некоторые редкости и рассказал о своем визите»¹. Мифы и легенды странным образом увязывали воедино Синего Нага, таинственную мудрую книгу «Ниламат пурана», загадочный подводный город «с прекрасными зданиями», Всемирный потоп и бога Вишну. Я размышляла обо всем этом, сидя на берегу Ниланага и глядя в его бездонные глубины. Там, где-то в этой глубине, под тяжелыми слоями синей воды били студёные ключи. Сколько лет они били? Сотни, тысячи, а может быть, миллионы? В моей сумке, стоявшей рядом, лежала книга «Ниламат пурана», единственная реальность, оставшаяся от разноцветного узора мифов и легенд. И чем больше я размышляла, тем больше ощущала растущее беспокойство от какого-то тревожного несоответствия этой реальности и того, что я услышала и узнала, бродя в ту снежную зиму по Западным Гималаям...

¹ *Abu-l-Fazl. The Ain-i-Akbari. Calcutta, 1891. Vol. II. P. 363.*

1. Миф

В Гималаях я столкнулась с великим культом нагов, самым удивительным культом в истории человечества. О нагах, людях-змеях или полулюдях-полузмеях, повествовали мифы Азии, Европы, Америки, Австралии и Африки. Полагаю, что в древности не существовало такого места, где бы не поклонялись могущественным нагам. Традиционно культ нагов связывали с плодородием земли, водой и производящим женским началом. Сам культ был сложен и многослоен, в нем отпечатались следы многих тысячелетий. И сквозь них вырисовывался наг как символ мудрости, Учитель или культурный герой. Именно здесь, в Западных Гималаях, эта черта культа преобладала над всеми другими. В горных долинах и на перевалах стояли святилища нагов, а на их алтарях возвышались каменные и бронзовые фигуры таинственных мудрецов со змеиными капюшонами над головами. От небольшого городка Бхадрава храмы и святилища нагов тянулись к Великому Гималайскому хребту, пересекали его и уходили на восток, туда, где находились древние сапфировые шахты Падара. Веками там добывали синие и голубые сапфиры. Мифы и легенды украшали этими сапфирами короны королей нагов.

Те же мифы связывали нагов с мудрецами-риши. Они как бы перетекали друг в друга, сливаясь нередко в одно понятие, в один образ. Наги и риши были божествами Гималайской долины Кулу. Тем и другим приписывали великую мудрость, чудесные способности, знание тайн природы и всемогущество. Их бронзовые и золотые маски хранились в древних храмах. Риши и наги наставляли людей в искусстве и ремеслах, в знаниях и обрядах. Некоторые из них оставляли после себя реальные книги, такие как «Ниламат

пурана» Синего Нага, правителя Кашмирской долины, или книга буддийского реформатора Нагарджуны, в которую вошли знания, сообщенные последнему Великим Нагом.

Сюжет культурного героя, носителя знаний и Учителя, пронизывает всю мировую мифологию. Суть мифа постигалась по мере роста нашего собственного сознания и усложнения нашей культуры. У каждого был свой подход к этому явлению. Французские просветители Фонтенель и Вольтер, Дидро и Монтескье считали миф результатом человеческого невежества и заблуждений. Им в определенной степени вторит «Советский энциклопедический словарь», определяющий мифологию как «совокупность мифов (рассказов, повествований о богах, героях, демонах, духах и др.), отражавших фантастические представления людей в доклассовом и раннеклассовом обществе о мире, природе и человеческом бытии»¹.

Несколько иная, я бы сказала, углубленная характеристика мифа содержится в «Философском энциклопедическом словаре»: «Мифология — форма общественного сознания; способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях общественного развития»². Однако и этого недостаточно для понимания сути мифа. Утверждение структуралистов, что мифология включает в себя зачатки религии, философии, политических теорий, дает нам возможность рассматривать мифологию как способ познания окружающей действительности, но не объясняет сам миф до конца. Миф представляет собой сложнейшее синтетическое духовно-культурное явление в истории человечества, обладающее своей особой энергетикой. Любая энергия, в том числе и дух, находится в процессе

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 814.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 377.

постоянного энергоинформационного обмена в пределах Вселенной и Мироздания. Если так называемый «коллективный опыт» был результатом горизонтального энергообмена в рамках различных человеческих сообществ и самой планеты, то обмен с Космосом шел по «вертикали». Информация, получаемая в результате энергообмена с одухотворенным Космосом, пройдя через коллективное сознание человечества, кристаллизовалась в образах мифа. Последний возникал как любое иное природное явление, как горы, пещеры, скалы, камни, неся в себе, по определению Даниила Андреева, «небесных воль блистающий кристалл».

И если мы начнем вращать этот космический кристалл, рассматривая внимательно его грани, то увидим, как переливаются в нем таинственными цветами наше прошлое, настоящее и будущее, как из глубин сверкающих сплетений возникают миры иных измерений, как реальность и сон образуют целостный магический узор. Эти миры, чудесным образом связанные между собой и проникающие друг в друга, являются также составной частью энергетической структуры мироздания и, как каждая подобная структура, участвуют в универсальном энергоинформационном обмене. Мирам Тонкому и Огненному посвящены многие страницы Живой Этики. Они и формировали в процессе энергоинформационного обмена так называемую «фантастическую» часть мифа, которая не существовала в нашем физическом мире, но являлась реальностью этих миров. Иными словами, миф есть продукт сложного и многостороннего энергообмена, в котором сознание человека и уровень его мышления играют важнейшую роль. С этой точки зрения большой интерес представляют высказывания В.Грушецкого, которые мы находим в его послесловии к «Розе Мира» Даниила Андреева: «Миф, свидетельствуя о более высоких по отношению к человеку эволюцион-

ных планах, удерживает в сознании людей эволюционный вектор, долженствование человека и соответствующую систему целей и средств»¹. И еще: «На протяжении всей истории миф возникал и жил как попытка отображения в сознании человека здешнего трехмерного мира другой реальности, реальности многомерного планетарного космоса, существовавшего задолго до человека, не статичного, а развивающегося по определенным законам»². Сам же Андреев пишет о том, что миф формировался при переводе информации «духовидцами древности в плоскость эпохальных человеческих понятий»³. Именно через миф как сложнейшую энергоинформационную систему человек получал представления не только об одушевленном Космосе, о его силах и законах, но и черпал из него первые наставления, которые нашли свое отражение в первоначальной обрядовой и культовой практике. Миф являлся изначальным средством познания материи, данным человеку одушевленным Космосом. Последний закладывал в его сознание нужные образы и символы, побуждал энергетику человека к космическому сотворчеству. Так называемый культурный герой являлся главной пружиной этого сотворчества.

«Культурный герой, — читаем мы в энциклопедии «Мифы народов мира», — мифический персонаж, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники. В силу недифференцированности представлений о при-

¹ Андреев Д. Роза мира. М., 1991. С. 284.

² Там же. С. 283.

³ Там же. С. 45

роде и культуре в первобытном сознании <...> культурному герою приписывается также участие в мироустройстве: вылавливание земли из первоначального океана, установление светил, регулирование смены дня и ночи, времен года, приливов и отливов, участие в создании, формировании и воспитании первых людей и др.»¹.

В этом определении мы сталкиваемся с достаточно систематизированным изложением фактов и в то же время с явным нежеланием проникнуть в их суть. Но есть и другие подходы. Так, П.Энрейх считает, что культурный герой «есть эманация высшего божества, и его первоначальная природа — астральная»². П.Радин, исследуя северо-американский цикл мифов о Вакдьюнкаге, увидел в нем историю эволюции человека «от природной стихийности к героической сознательности»³.

Как бы ни осмысливали культурного героя исследователи, он тем не менее всегда являлся учителем, просветителем, наставником жизни, проникающим в самые различные сферы человеческой деятельности, начиная от духовно-художественной и кончая исторической.

Мифом о Космическом учителе или о так называемом культурном герое пронизана в конечном счете вся мировая традиция. Особое место в ней занимает индийская — она продолжает жить до сих пор в известном нам институте Учителей-гуру, на котором лежит отсвет мифов об Учителях, наставниках и великих мудрецах-риши. Сказания и мифы о риши уходят в глубочайшую древность, туда, где когда-то бушевали волны Великого потопа. Был ли это реальный

¹ Мифы народов мира. М., 1982. Т. II. С. 25.

² Там же. С. 27.

³ Там же.

земной потоп или отголосок творящей силы Мирового океана, где нет ни нашего времени, ни нашего пространства, сказать трудно. Известно только, что прародитель теперешнего человечества Ману, спасая, подобно библейскому Ною, «каждой твари по паре», прежде всего позаботился о мудрецах. Семь божественных риши вошли на корабль, влекомый огромной рыбой по бурным волнам расхолившейся стихии. Сакральное созвездие Саптариши, или Семь мудрецов (по-нашему, Большая Медведица), сверкало в небе и указывало путь кораблю. И было не ясно, где низ, а где верх, где мудрецы, а где звезды. После того как сошла вода Великого потопа, семь могущественных мудрецов, познавшие тайны природы и умеющие управлять ее силами, приняли самое активное участие в жизни богов и людей. От семи божественных мудрецов-риши, как утверждает мифологическая традиция, пошли все мудрецы Индии, вплоть до живущих ныне. Один из древних литературных источников Индии «Шатапатхабрахмана» называет их имена: Готама, Бхарадва, Вишвамित्रа, Джамад-agni, Васиштха, Кашьяпа, Атри. Правда, на страницах эпической «Махабхараты» мы встречаем несколько иные имена: Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пуластья, Васиштха. Если и существует расхождение в именах мудрецов, то число их всегда остается постоянно — семь.

Эти семь риши обитали на золотой горе Меру, стоявшей в центре Земли и Вселенной. Они составили Веды, передали людям священный Огонь, основали жреческую касту, создали космогоническое учение, изобрели музыкальные инструменты. Последующие поколения мудрецов продолжали традиции своих предшественников. Они тоже создавали священные книги, просвещали народ и устанавливали этические нормы. Ниланаг, или Синий Наг, о котором я упомянула в самом начале, был из их числа.

Покровитель Кашмирской долины был мудр, владел тайными знаниями и искусством магии. Его реально существовавшая книга «Ниламат пурана» содержала наставления народу долины, как жить, какие праздники отмечать, как себя вести, как относиться друг к другу.

Непрерывающаяся линия мудрецов-учителей проходит через всю историю Индии, как бы отражая в себе Великий закон Иерархии одушевленного Космоса — Учитель есть главное лицо в духовном совершенствовании каждого из нас. Без Учителя прерывается связь с Космической эволюцией, прекращается восхождение по эволюционному коридору.

Одних мудрецов-учителей мы знаем, другие остаются для нас анонимными, сокрытыми узорчатым занавесом мифа. Эта традиция анонимности продолжается и в наши дни. В течение веков целые группы учителей и мудрецов оставались как бы за экраном истории...

2. РЕАЛЬНОСТЬ

В дневниках Николая Константиновича Рериха, великого русского художника, ученого и путешественника, писанных им в 1923—1928 годах на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции и в последующие годы, мы находим моменты, которые носят загадочный и неясный характер.

«Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на нее же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы

вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предпочные голоса и звучания горные»¹.

«Сегодня приняты важные решения. Есть сообщение»².

«Много смятения и ожидания. Но все-таки не отложим отъезда. Е.И. напряженно стоит у притолоки и говорит: «Жду, как разрешит все тот, кто все решает». А тут и телеграмма!»³.

«Среди дождей и грозы долетают самые неожиданные вести. Такое насыщение пространства поражает. Даже имеются вести о проезде здесь Учителя [Махатмы] сорок лет тому назад»⁴.

«К вечеру двадцать восьмого прискакал Ч. с мечом и с кольцом»⁵.

«Конец июля. “Иду радостно в бой”. Lapis Exilis — “блуждающий камень”»⁶.

«И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего-то необычного. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие»⁷.

Много позже исследователям, занимавшимся творчеством Рериха, стало известно, что эти как бы выпадавшие из контекста дневников факты относились к контактам Николая Константиновича и Елены Ивановны с их Учителями. Мы ощущаем присутствие Учителей не только в рериховских дневниках и очерках, но и видим их на его картинах. «Тень Учителя», «Fiat Rex», «Сожжение тьмы», «Гуру-Гури Дхар», «Сокровище гор», «Приближение Учителя» —

¹ Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 31.

² Рерих Н.К. Алтай—Гималаи. М., 1974. С. 169.

³ Там же. С. 249.

⁴ Там же. С. 254.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Рерих Н.К. Обитель Света. С. 61.

все они повествуют об Учителях, об их космической миссии на нашей планете. Тень, отпечатавшаяся на скале, люди в белых длинных одеждах, выходящие в тьму ночи, прозрачное тело человека, стоящего на скале, сверкающая аура и лучи, струящиеся из предплечий у другого, призрачная фигура высокого всадника на фоне предрассветных гор, мерцающие кристаллы у входа в освещенную пещеру, в которой о чем-то совещаются люди в древних одеждах...

Связь Е.И. и Н.К. Рерихов с Учителями началась еще задолго до поездки супругов в Индию. Вот что пишет об этом П.Ф.Беликов, один из серьезнейших исследователей жизни и творчества Рерихов: «Примерно между 1907 и 1909 годами Елена Ивановна имела Видение, потрясшее все ее существо. Вечером она осталась одна (Николай Константинович был на каком-то совещании) и рано легла спать. Проснулась внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно прекрасным лицом. Все было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Елены Ивановны была мысль о смерти. Она подумала о маленьких детях, которые спали рядом в комнате, о том, что перед смертью не успела дать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым ощущением присутствия Высшей силы»¹.

В одном из удивительных своих стихотворений Николай Константинович в аллегорической форме описывает такое общение. Стихотворение, созданное в 1918 году в Карелии, называется «Властитель ночи».

«Должен Он придти — Властитель ночи. И невозможно спать в юрте на мягких шкурах.

---

¹ Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 57–58. (Архив МЦР)

Встает Дакша, и встают девушки. И засвечивают огонь. Ах, томительно ждать. Мы его призовем. Вызовем. Огонь желтый, и юрта золотая, и блестит медь. Начинается колдовство. Пусть войдет Он, желанный. Придет ведунья. И зажжет травы. И вспыхнет зеленый огонь. Надежда!

И ожидание. Но молчат тени, и нейдет Он. Ах, бессильны добрые слова. Пусть войдет та, злая. И бросит красные травы. И заволочет туманом стены. И вызовет образы. И духи возникнут. Кружитесь. И летите в пляске.

И обнажитесь. Откройтесь. И мы удержим образы возникшие. И сильнее образы, и багровее пламя. Ах, приди и останься. И потянулась и обняла пустое пространство. Не помогло красное пламя. А вы все уйдите. И оставьте меня. Здесь душно. Пусть тухнет огонь. Поднимите намет. Допустите воздух сюда.

И вошла ночь. И открыли намет. И вот она стоит на коленях. Ушел приказ. Ушло волхование. И тогда пришел Он, властитель. Отступила Дакша. Замирая. И опустилась. Он уже здесь. Все стало просто. Ах, так проста ночь. И проста звезда утра. И дал Он власть. Дал силу. И ушел. Растаял.

Все просто»¹.

Да, все просто. Все должно быть естественно. Никакой магии, никаких искусственных приемов. Откинут золотисто-желтый полог юрты. В проеме, на фоне синевы наступившей ночи, стоящая на коленях женщина. Переливаются золотом шелка одежды, по плечам рассыпались длинные волосы. Она вся устремлена куда-то в ночь, страстно вызывает кого-то из этой ночи. А за пологом юрты карельский пейзаж — заснувшее озеро с плывущими по нему

¹ Рерих Николай. О Вечном. М., 1991. С. 375.

островами. Эту картину, которая тоже называется «Властитель ночи», Рерих написал в том же 1918 году в Карелии.

Карелия, надо сказать, была чрезвычайно важным этапом в общении с Учителем. Тема эта проходит через цикл карельских стихов Рериха, через его картины. Те и другие, написанные в период 1916—1921 годов, содержат богатейшую информацию о духовно-энергетических контактах с Учителем:

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льется
на землю. Не вижу, кто подберет
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Из всей благодати в руках
крепко сжатых я донесу только
капли.

И еще:

Как увидим твой лик?
Всепроникающий лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.

Кто узнал то, что не знает
 ни формы, ни звука, ни вкуса,
 не имеет конца и начала?²
 В темноте, когда остановится
 все, жажда пустыни и соль
 океана! Буду ждать сиянье
 Твое. Перед Ликом Твоим
 не сияет солнце. Не сияет
 луна. Ни звезды, ни пламя,
 ни молнии. Не сияет радуга,
 не играет сияние севера.
 Там сияет Твой Лик.
 Все сияет светом Его.
 В темноте сверкают
 крупницы Твоего сиянья,
 и в моих закрытых глазах
 брезжит чудесный Твой
 свет¹.

Ощущения присутствия, которые испытывали и Елена Ивановна и Николай Константинович, относились к тонким восприятиям, без которых не мог бы состояться контакт с Учителем. Как бы в подтверждение этого или даже в ответ на эти ощущения Учитель дал чуть позже сильное и яркое поэтическое осмысление взаимодействия Учителя — Космического Иерарха с Мирозданием. Читая эти строки, мы можем себе представить энергетический диапазон такого взаимодействия, его всепроникаемость:

---

¹ Рерих Николай. Письмена. М., 1974. С. 69, 78.

Когда капля дождя стучится в окно —
 это Мой знак!
 Когда птица трепещет —
 это Мой знак!
 Когда листья несутся вихрем —
 это Мой знак!
 Когда лед растопляет солнце —
 это Мой знак!
 Когда волны смывают душевную скорбь —
 это Мой знак!
 Когда крыло озарения коснется смятенной души —
 это Мой знак!
 Считайте ступени, когда идете ко Храму, ибо
 каждая седьмая ступень несет Мой
 знак!
 Когда явите новое понимание Моему знаку,
 увидите сверкание зарницы миров.
 Дверь вам Открыл, но войти можете только сами¹.

Все это вместе взятое — и легкие касания, и прорывающиеся
 сквозь Космос отдельные слова, и знаки, указывающие на Высокое
 Присутствие, — Рерих определил словом «Зов».

Реальная встреча Елены Ивановны с Учителем произошла
 позже, в 1920 году, в Лондоне, куда Николай Константинович при-
 ехал со своей выставкой. Она увидела Его у ворот Гайд-парка. На
 Нем была форма офицера англо-индийской армии. Он был высок,

¹ Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. I, IX, 2.

а Его удлинённой формы глаза излучали спокойную силу и как бы притягивали к себе. Елене Ивановне они напоминали глаза подвижников и святых. Ей показалось, что она где-то уже видела этого человека. Она замедлила шаг и остановилась. Офицер шагнул ей навстречу, и только тогда она заметила его спутника. Оба Учителя приветствовали Елену Ивановну. Беседа состоялась тут же у ворот парка. Ей показалось, что улица опустела и шумная толпа у ворот Гайд-парка рассеялась. Именно тогда Елена Ивановна получила ряд советов в связи с предстоящей поездкой Рерихов в Индию. Прогнозы Учителя были точны и в какой-то мере походили на предсказания или пророчества. Все они сбылись.

«...И вообще, — писал вскоре после этого Рерих, — жизнь превращается в сказку»¹. Если до этого рериховские полотна несли только предчувствие этой сказки, то теперь реальная сказка пронизала все его творчество.

Потом встречи с Учителями были в Нью-Йорке, где Рерихи вели свою культурную работу, в Индии, где они готовились к Центрально-Азиатской экспедиции. Описывая эти встречи, Николай Константинович соблюдал осторожность и был крайне корректен. Он знал, что падкий на сенсации невежественный обыватель всегда готов превратить такие сообщения в фарс. «...было указано, — писал он в очерке «Вехи», — открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому, он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда “в ожидании”, мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом

¹ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибяеву от 9 мая 1921 г. (Архив МЦР)

и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы потеряли его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб (причем толпа посетителей — это был воскресный день — не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: “Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нем. Еще в течение трех месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом все придет к Вам само”.

Затем незнакомец дал еще несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами “хорошего счастья” и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось все, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять, каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слыхал и не встретил его. Но, именно, так и бывает»¹.

В очерке «Бывальщина» Николай Константинович писал: «Не забудется и встреча с незнакомцем в Музее Метрополитен. Не забудется и встреча в Чикаго. А Лондон в 1920! А Париж в 1923! А Дарджилинг! А Москва в 1926! А Белуха! А Улан-Батор! А Тибет! А Индия! Всюду вехи. И не записано о них. Сколько неотмеченного!»²

Сиккимские встречи с Махатмами занимали особое место. В Дарджилинг, расположенный в Восточных Гималаях, Рерихи прибыли в 1923 году. Махатмы время от времени появлялись и там, и в соседнем Сиккиме. И опять, описывая эти встречи в своих

¹ Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР, 1992. С. 32.

² Там же. С. 61.

дневниках, Николай Константинович был предельно осторожен и опускал важные детали, которые могли бы указать на какие-то конкретные обстоятельства.

«Мы четверо, — пишет Николай Константинович, — после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидали на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было необыкновенно чисто.

Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует»¹.

«Лама» был Учителем, очередная встреча с которым состоялась в небольшом храме, стоявшем у дороги, около буддийского монастыря Гум.

Я увидела этот храм весной 1980 года. Он производил странное впечатление. Над его фасадом поднимался купол мусульманской мечети, по углам продолговатой пристройки лепились романские химеры. Львы, как будто сошедшие со стен владимирских соборов, дремали над капителями низких колонн. По потемневшим от времени стенам ехали всадники с мечами. Женщина в короне, держа в руках ребенка, печально и задумчиво смотрела на дорогу. По полустертым барельефам извивался Великий змей. Таинственные каменные лики, похожие на маски и в то же время на чьи-то портреты, темнели у входа. Внутри, в небольшом зальчике

¹ Рерих Н.К. Избранное. М., 1979. С. 158–159.

рядом со статуей Будды, плясал на Калинаге индусский бог Кришна. Казалось, в этом странном храме смешалось все: наги и великая богиня-мать, индуистские боги и Будда, христианские соборы и мусульманские купола. Я попыталась представить себе ту знаменательную встречу, которая происходила здесь много лет назад, и не смогла. Я знала только, что именно в этом тесном зальчике говорили о предстоящей Центрально-Азиатской экспедиции.

Потом мне рассказали историю этого храма, похожую на легенду, как бы сошедшую с одной из сиккимских картин Рериха. Картина называлась «Спешащий». Сквозь синий туман, над которым поднимались розовые предрассветные снега Канченджанги, скакал всадник. Он вез какую-то важную весть и поэтому очень торопился. Такой же всадник появился на рассвете у порога дома того непальца, который потом построил этот странный храм. Всадник молча поклонился хозяину и протянул письмо. Потом легко вскочил в седло и исчез в утреннем тумане, наплывавшем на Дарджилинг со стороны Канченджанги. Несколько дней спустя рабочие уже долбили скальную почву за дорогой, ведущей к монастырю Гум.

Общение Н.К. и Е.И. Рерихов с Учителем и его сподвижниками-Махатмами продолжалось в течение всей их жизни. В письме В.А.Шибяеву от 25 июля 1921 года Н.К.Рерих писал: «Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это мастер Мория. Он руководит мною и моей семьей»¹. Сподвижников Учителя звали Кут Хуми и Джуал Кул. Их эволюционный уровень был высок, а место в иерархии Космоса — значительным. Их энергетическая сущность была иной, чем наша, напряженней и тоньше и обладала большими возможностями. Это была группа Учителей космического плана,

¹ Письмо Н.К.Рериха В.А.Шибяеву от 25 июля 1921 г. (Архив МЦР)

выполнявшая эволюционную миссию на нашей планете в течение многих тысячелетий. С ними были связаны создатели религий, философских систем и духовных движений, которые прошли через историю земного человечества. С ними же были связаны и Рерихи, исполнители космической миссии XX века. О конкретных Учителях такого ранга мы знаем очень мало. В будущем будем знать больше. Учитель Мория, или, как Его еще называют, Владыка Мория, являлся также наставником Елены Петровны Блаватской, создательницы Теософского общества, которая несла свое задание в XIX веке.

Немало полезных знаний об Учителях мы можем почерпнуть из трудов Н.К. и Е.И. Рерихов, а также из книг Живой Этики, которые создавались в самом тесном сотрудничестве с Великими Учителями. Сам Учитель Мория так определяет миссию Великих Учителей: «Спросят: “Как же вы упоминаете Создателя, Которого не знаете?” — Скажите: “Исторически и научно знаем Великих Учителей, которые создавали качество нашего сознания”»¹.

Конечно, Великий Учитель, в его высшей ипостаси, вряд ли может принадлежать какой-то конкретной планете. Уровень его сознания настолько высок, что охватывает целые звездные системы. Но не исключается, что некоторые Великие Учителя исторически сформировались на нашей планете, прошли с ней свой путь. Вот что об этом пишет Н.К.Рерих: «Святая Тереза, Святая Екатерина, Святая Жанна д'Арк, Святой Николай, Святой Сергей (Радонежский. — Л.Ш.), Святой Франциск Ассизский, Фома Кемпийский. Эта седмица Славных, седмица великих Вестников, великих Учителей, великих Миротворцев, великих Строителей, великих Судей, в них

¹ Листы Сада Мории. Кн. II. Озарение. Ч. III, V, 1.

выражен, поистине, великий земной путь»¹. Они проходили этот земной путь, для многих из них страдальческий, чтобы вернуться опять на Землю и создавать «качество нашего сознания» — главной опоры Космической эволюции человечества. Но, возвращаясь на Землю или входя в контакт с ее обитателями, они обладали уже иными особенностями, иной структурой. Поэтому контакт с земным человечеством для них труден и утомителен. На Земле есть места, куда они могут на время удалиться, чтобы восстановить свою энергетику, нарушенную при соприкосновении с грубой энергетикой существ низкого сознания. «Христос, так же как и Будда, — писала Елена Ивановна Рерих, — и все прочие великие Учителя часто уходили в пустыню. Также в «Письмах Махатм» можно найти упоминание, как тяжело заболел Махатма К.Х.² после его прикасания с аурами людей при основании Теос[офского] Общества в Индии. Он должен был на несколько недель удалиться в полное уединение. Так каждый план сознания, каждый план существования подчинен своим законам, и нарушение их приносит свои следствия»³.

И еще: «...Махатмы Гималаев не могут длительно соприкасаться с аурами землян и даже просто находиться в атмосфере долин из-за несоответствия в вибрациях, потому продолжительный контакт обоюдно вреден и, в случае землян, даже разрушителен <...> Гималайские Махатмы живут в полном уединении и допускают в свою Твердыню одного, много двух, кандидатов в столетие. Конечно, бывают исключения»⁴.

¹ Рерих Николай. Держава Света. Нью-Йорк, 1931. С. 175.

² Кут Хуми.

³ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 38.

⁴ Там же. С. 83.

Живая Этика, касаясь основ мироздания и различных состояний и видов материи, повествует о трех мирах: физическом, тонком и огненном, или мире лучистой материи. Если человек современного уровня сознания пребывает в плотном физическом мире, лишь иногда бессознательно соприкасаясь с двумя другими, то Великие Учителя, или Махатмы, связаны со всеми тремя мирами и сознательно влияют на них своей энергетикой. «...сознание Великих Учителей, — писала Елена Ивановна, — пребывающее на трех планах, или мирах, видит как зарождение причин, так и следствия их. Потому мы в полном доверии к высшей мудрости можем спокойно наблюдать за различными фазами всего происходящего»¹. Проникновение в миры иных измерений дает возможность Великим Учителям, наблюдая «как зарождение причин, так и следствие их», получать необходимые для человечества знания, без которых оно не может продвигаться вперед.

Создавая книги Живой Этики, Учителя, безусловно, испытывали значительные затруднения. Ибо их знания, так необходимые теперешнему человечеству, намного опережали современную науку, которая идет медленным путем экспериментального исследования. «...Великие Учителя так стремятся скорее пробудить духовность и расширить сознание, чтобы затем вооружить человека знанием великих законов. Вот почему приходится указывать на эти законы, как доступные лишь науке будущего»².

Великие Учителя не только сообщают человечеству знания на определенных этапах его эволюционного продвижения, но помогают ученикам овладеть практикой Космической эволюции.

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 148.

² Там же. Т. I. С. 283

Под их руководством Елена Ивановна Рерих обрела огненный опыт, в результате которого у нее сформировалось в земных условиях огненное тело. Последнее обстоятельство позволило ей, как и Великим Учителям, проходить в миры иных измерений. Способность эта вызывала крайне болезненные ощущения, которые доставляли Елене Ивановне огромные страдания. Но эволюционная миссия, которая была возложена на нее Великим Учителем, требовала своего.

Сюжет Великих Учителей и Учительства был неотъемлемой частью культурной традиции народов Востока. На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи собрали целый цикл легенд и исторических сказаний об Учителях-Махатмах. Многие из них изложены во второй части экспедиционного дневника Николая Константиновича — «Сердце Азии». Сюда можно добавить и уникальный рериховский очерк «Шамбала Сияющая». Таинственная Шамбала, в какой бы форме она ни проявлялась, в мифической или реальной, тесно связывается с явлением Учительства на нашей планете. Вот некоторые выдержки из собранного Рерихом материала:

«Другой лама красной секты сказал нам про чудесных азаров индусского вида, длинноволосых, в белых одеждах, иногда появляющихся в Гималаях. Эти мудрые люди знают, как управлять внутренними силами и как объединять их с космическими токами. Глава медицинской школы в Лхассе, старый ученый лама лично знал таких азаров и сохранял с ними непосредственные отношения»¹.

Еще один лама поведал:

«...эти мудрые Махатмы, они в вечных трудах направляют нашу жизнь. Они управляют внутренними силами, и в то же время, как

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929. С. 88—89.

совершенно обычные люди, они появляются в разных местах и здесь, и за океанами, и по всей Азии»¹. Эти рассказы, звучащие для нас как легенды, были реальностью жизни Рерихов. «Ближе к области Шигатзе, на живописных берегах Брамапутры и в направлении к священному озеру Манасаравар, еще совсем недавно существовали Ашрамы Махатм Гималаев, — писал Николай Константинович. — Когда вы знаете это, когда вам известны факты, окружающие эти замечательные места, вас наполняет особое чувство. Здесь еще живут престарелые люди, которые помнят их личные встречи с Махатмами. Они называют их «Азары» и «Кутхумпа». Некоторые жители помнят, что здесь была, как они выражаются, религиозная школа, основанная Махатмами Индии. На этом дворе Гомпа произошел эпизод с письмом, которое было съедено козою и феноменально затем восстановлено. Вот в этих пещерах они останавливались, вот эти потоки они переходили, вот в этих джунглях Сиккима стоял их внешне такой скромный Ашрам»².

И еще: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей, и будучи свидетелем — вы знаете о Махатмах. Я не собирався начать убеждать о существовании Махатм. Множества людей их видели, беседовали с ними, получали письма и вещественные предметы от них»³.

«Правда, многие вещи, которые нам кажутся фантастическими выдумками и сказками, вне личного преломления, на самых местах происшествий освещаются особым светом правды. Величественные

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. С. 89.

² Там же. С. 121—122.

³ Там же. С. 122.

образы Махатм не проходят перед вашими глазами как призраки, но как великие существа от тела и крови, как действительные Учителя высшего знания и мощи»¹.

Контакты Великих Учителей с Рерихами, временами выходявшие за пределы обычного и имевшие богатую энергетическую палитру, были разнообразными. Учителя могли появляться в тонком теле, передавать на расстоянии нужные мыслеобразы и, наконец, материализовывать посланный предмет. Святослав Николаевич Рерих рассказывал об одном из таких случаев, произошедшем в Дарджилинге. Окно в их доме, которое выходило на Канченджангу, в это время было открыто, неожиданно воздух в проеме окна начал уплотняться, загустел и стал похож на туман. Затем из тумана появился прямоугольный кусочек березовой коры и упал на подоконник. Текст на коре был написан на древнеиндийском санскрите.

Мы знаем также о подобных контактах Учителя Мории с Еленой Петровной Блаватской, которые предшествовали его контактам с Рерихами.

Под руководством Учителя Блаватская создала в XIX веке Теософское общество. В музее общества в Адьяре (Индия) до сих пор хранится Его тюрбан, который я видела, когда работала в библиотеке Общества. Там же находится и картина Рериха «Вестник», посвященная Е.П.Блаватской.

В сотрудничестве с Великими Учителями Еленой Ивановной Рерих была создана и серия книг Живой Этики, в которых освещаются важнейшие особенности нашего этапа Космической эволюции человечества. Живая Этика, или Агни Йога, отмечает Рерих,

---

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. С. 90.

«в полном согласии с новыми проблемами науки, намечает знаки изучения стихий и тончайших энергий. То, что недавно общё называлось учением воли и сосредоточения, то Агни Йога вправляет в целую систему овладения окружающими нас энергиями. Через расширение сознания и упражнение организма среди условий современной жизни эта синтетическая Йога строит счастливое будущее человечества. Она говорит: не уходите от жизни, развивайте способности вашего аппарата и поймите великое значение психической энергии — человеческой мысли и сознания как величайших творящих факторов. Йога говорит: в нашей само-ответственности и в сознательном сотрудничестве будем стремиться к сужденной эволюции. Но, исследуя все наши возможности, прежде всего поймем радость труда, мужества и ответственности. Обращаясь в практических формулах ко всем сторонам жизни, Йога указывает, как близки от нас стихии, и самая из них всепроникающая — огонь»¹.

И, заключая свои мысли об Учении, данном Великими Учителями, Рерих писал: «Вооруженная древнейшим опытом, Агни Йога в свободном движении распространения истинного знания говорит о научном исследовании и обосновании сущего»².

Целостный подход к явлениям природы, синтетичность их восприятия во времени и пространстве — вот то, что Живая Этика принесла в планетарную мысль XX века. Будучи Учениками и Вестниками Великих Учителей, Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи, стоящие на высокой ступени Космической Иерархии, являются в свою очередь Великими Учителями по отношению к нам.

¹ Рерих Николай. Сердце Азии. С. 131.

² Там же. С. 135.